

ИСТОРИЯ

Ш.А. Магарамов

СВЕДЕНИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ АВТОРОВ XV–XVII ВВ. – ВАЖНЕЙШИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ ДАГЕСТАНА И ШИРВАНА

Как ни многообразны исторические источники, все же главными и универсальными из них являются письменные. Для изучения проблемы дагестано-ширванских отношений важное значение наряду с персидскими, арабскими, сирийскими, русскими и местными (кавказского происхождения) источниками имеют источники западно-европейского происхождения.

В XV–XVII вв. на Кавказе побывало большое число иностранцев. Среди них Клавихо, Иоанн де Галонифонтибус, И. Шильтербергер, И. Барбаро, А. Контарини, Х. Бэрроу, А. Дженкинсон, А. Олеарий, Я. Стрейс, Э. Челеби – посланники русского и западно-европейских правительств к кавказским и ближневосточным правителям, купцы, посещавшие Кавказ или провозившие свои товары через регион и оказавшиеся в плену, проданные в рабство выходцы из европейских стран и др. Все они оставили свои описания увиденного и услышанного. Сведения эти чрезвычайно отрывочны, поверхностны, невелики и содержат данные об ограниченном круге вопросов и тем не менее представляют несомненную ценность для исследователя. На значение сочинений западно-европейских авторов давно обратили внимание исследователи. Ни один ученый-кавказовед, изучающий историю Кавказа эпохи средневековья, не может обходиться без этих источников.

По данным западно-европейских авторов указанного периода, Дагестан и особенно его крупнейший торгово-экономический центр – Дербент имели широкие контакты с соседними областями Кавказа и Русским государством. При описании Дербента авторы отмечают в первую очередь его выгодное географическое расположение на большом международном торговом пути из стран Западной Европы и Русского государства в страны Востока. По сведениям турецкого путешественника Э. Челеби, из разных ворот города Дербента начинались торговые пути, которые вели к Шемахе, в Кипчакскую степь, в Крым и к Терской крепости (Челеби Э., 1983. С. 160).

Торговые операции между Дагестаном и Ширваном производились в небольшом числе городов. Одним из пунктов средоточия этой торговли был город Дербент. В сочинении Э. Челеби «Сеяхет-наме» («Книга путешествия») Дербент представлен как крупный торговый город и морской порт, где было много базаров, куда ежегодно из разных стран стекалось большое количество купеческих судов и караванов. «Городская крепость (Дербента), – отмечал Э. Челеби, – была полна повозками гилянских и бакинских купцов» (Челеби Э., 1983. С. 160). В городе имелся большой рынок. Для различных товаров существовали отдельные ряды. Это видно из сообщения голландского путешественника Я. Стрейса: «Патрон отвел меня на рынок в табачные ряды и продал Хаджи Байраму Али. Это был богатый купец, торговавший драгоценными камнями и другими дорогими товарами...» (Стрейс Я., 1935. С. 231).

К сожалению, многие авторы не сообщают о том, какого рода товары поступали на дербентский рынок из Ширвана и других регионов Кавказа. Лишь Э. Челеби указал на то, что из Баку в Дербент завозили черную нефть, которую применяли в основном для освещения и отопления домов. Что касается местных товаров, то, по словам венецианского дипломата А. Контарини, в районе Южного Дагестана наиболее сильно было развито садоводство, где «... родится столько прекрасных плодов, и в особенности яблок, что, глядя на них, не веришь собственным глазам» (Путешественники об Азербайджане. 1961. С. 91). Тот же автор отметил, что Дербент «надлежащим образом снабжен продовольствием и торгует вином, а также разнообразными продуктами» (Барбаро и Контарини о России, 1971. С. 216). Предпочтение отдавалось яблокам, грушам, сливам и черешне, выращивали также айву, смокву (инжир), гранат и т.д. Южнее Дербента выращивали и виноград. Немецкий путешественник Адам Олеарий во время своей поездки в Персию заметил в области Мюшкюр, к югу от Дербента виноградные лозы, которые поднимались по высоким деревьям и свисали с их веток (Олеарий А., 1906. С. 494–495).

Значительное место в торговом обмене между населением Дагестана и Ширвана наряду с продуктами земледелия и скотоводства занимали изделия ремесленного производства – оружие и предметы вооружения. В сочинении Э. Челеби описан небольшой торгово-ремесленный «город» Чериз (видимо, Шиназ), расположенный близ Дербента. По его сведениям, этот «город» населяли в основном дагестанские «кумуки», которые славились производством хороших панцирей, шлемов и т.д. В Черизе Э. Челеби видел небольшой торговый ряд с базаром и караван-сараям (Челеби Э., 1983. С. 170).

Довольно крупным торгово-ремесленным пунктом Дагестана, поддерживавшим тесные торговые связи с Ширваном, по данным «Сеяхет-наме», являлся город Серир ал-лан, где производили хлопчатобумажные ткани. Э. Челеби писал, что в этом городе было одиннадцать караван-сараяев, семьдесят торговых рядов и базары (Челеби Э., 1983. С. 178). Эти данные кажутся несколько преувеличенными, но несмотря на это, они все-таки позволяют представить Серир ал-лан как крупный торгово-ремесленный центр Нагорного Дагестана. Данный автор сообщил и о другом торговом центре Южного Дагестана – с. Цахур, имевшем важное торговое значение для народов региона. Раз в год здесь устраивалась большая ярмарка, на которую собирался народ и вел торговлю не только из окрестных деревень, но и ближайших областей Дагестана и Ширвана (Челеби Э., 1983. С. 178). Кроме того, как сообщил турецкий путешественник, дагестанцы регулярно посещали ярмарки, проводившиеся в ширванских городах Шемаха, Ареш, Шеки (Челеби Э., 1983. С. 160).

Шемаха выступала в качестве основного центра, через который осуществлялась торговля горцев Дагестана с Ширваном, куда дагестанские купцы имели свободный доступ. Служащий Английской Московской компании Христофор Бэрроу, совершивший дважды путешествие по Волге до Астрахани и Каспийскому морю в Дербент, посетив Шемаху, назвал его «главным и самым оживленным торговым городом Мидии (Ширван. – Авт.)» (Английские путешественники в Московском государстве в XVI в., 1937. С. 277). Город Шемаха был центральным рынком, куда стекались купцы из многих стран, в том числе из Дагестана, чтобы произвести здесь закупки шелка, а затем перепродать его в своих странах, имея от этого большие доходы. По сведениям А. Олеария, «на южной стороне города (Шемаха. – Авт.) имеется большой рынок или базар с несколькими различного

вида крупными улицами, в которых помещаются их лавки с разным товаром: пестрой бумажной тканью, шелком, серебряной и золотой парчею, луками, стрелами, саблями и другой ручной работою; все это можно купить по дешевой цене» (Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв. 1992. С. 102).

Торговые люди из Дагестана имели в Шемахе свой караван-сарай, в котором они останавливались и совершали торговые сделки. Как сообщал Я. Стрейс, в Шемахе «на рынке стоят два особых больших двора со многими отдельными ходами и лавками, где иноземные купцы, которые приезжают сюда, торгуют своими товарами. Первый называется Шах-караван-сарай, что означает то же, что императорский двор; здесь большей частью останавливаются русские и обменивают олово, медь, юфть, соболей и другие товары. Другой называется Лозги-караван-сарай, или татарским домом. Сюда прибывают дагестанские и другие татары, которые торгуют лошадьми, людьми, мужчинами, женщинами и детьми, краденными друг у друга, а большей частью у русских» (Стрейс Я., 1935. С. 245). В этом же караван-сараяе, отмечал А. Олеарий, находились евреи, доставлявшие из Табасарана прекраснейшие персидские ковры (Путешественники об Азербайджане. 1961. С. 270).

На рынках Шемахи дагестанские купцы взамен скупали всякого рода товары, производимые в Ширване, а также реэкспортируемые из стран Востока. А. Контарини писал, что «Шемаха не так обширна как Тебриз, но, по-моему мнению, во всех отношениях гораздо лучше его и обильнее всякого рода жизненными припасами» (Путешественники об Азербайджане. 1961. С. 91).

Подчеркивая обилие и дешевизну товаров, производимых в Ширване, английский мореплаватель Антон Дженкинсон, побывавший здесь в 1562–1563 гг., писал, что в государстве Ширваншахов «можно достать различные доброкачественные и необходимые товары – орехи крупные и мелкие, хлопок-сырец, квасцы, шелк-сырец, естественно производимый в этой стране, почти все виды пряностей и москательных товаров... Однако главный здешний товар – это шелк-сырец всяких сортов, которого здесь большое изобилие» (Дженкинсон А., 1937. С. 205). Одним из основных районов разведения шелкопряда был город Шемаха. Как сообщал А. Контарини, в Шемахе «приготавливают шелк, известный под именем таламанского (шемахинского), и выделывают сверх того разные шелковые ткани, – большей частью гладкие и не слишком добротные» (Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв. 1992. С. 45). Однако цифровых данных относительно объема сбора шелка-сырца в источниках рассматриваемого периода мы не встречаем. О количестве экспортируемого из Шемахи шелка можно лишь судить по письму англичанина Артура Эдуардса, написанному им в 1566 г. «Уверяю вас, – писал он руководителям Английской торговой компании, – что здесь при лошадином грузе в 50–60 батманов можно нагрузить 3000 или 4000 коней не считая грузинского шелка» (Джонсон Р., Китчин А. и Эдуардс А., 1937. С. 233). По подсчетам, это равно в среднем 200 тыс. батманов или 8 тыс. тюков, считая в одном тюке 25 батманов, что составляет около 100 тыс. пудов.

Другим более важным центром разведения шелкопряда в XVI в. был город Ареш. В это время он упоминается английскими путешественниками как крупнейший центр шелководства в масштабе всего Закавказья. Ареш, по сведениям Джеффри Дэкета, лежит от Шемахи на расстоянии 4 дней пути на верблюдах (Бэ-

нистер Т. и Дэкет Дж., 1937. С. 252). «Главный и самый богатый торговый город страны, называемый Арраш, – писал Дженкинсон, – находится на границах Грузии; вокруг него производится более всего шелка-сырца; сюда съезжаются для торговли турки, сирийцы и другие иностранцы» (*Дженкинсон А.*, 1937. С. 212). Это подтверждал также Дэкет, который писал, что «главнейший товар этой страны – шелк-сырец, которого великое множество в городе... называемом Арраш» (*Бэнистор Т. и Дэкет Дж.*, 1937. С. 255).

Одной из самых главных и основных статей доходов феодальной верхушки Дагестана и Ширвана, по свидетельству западно-европейских авторов, была работорговля. В качестве основных центров работорговли в регионе выступали Дербент и Шемаха. По сведениям А. Олеария, «в городе Дербенте одни мухаммедане и немного евреев, которые ведут крупную торговлю награбленным в Дагестане добром, которое татары привозят сюда на рынок. Главная торговля других жителей (Дагестана) состоит в купле и продаже невольников, которых доставляют сюда упомянутые людокрады для перепродажи через персов с другие места» (Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв. 1992. С. 134).

Торговля рабами и краденым или награбленным добром вела к тому, что Шемаха и Дербент процветали, развивались и притягивали к себе множество различных купцов. По сведениям Я. Стрейса, «в Шемахе был большой невольничий рынок, и на базар вывели 500 человек: мужчин и женщин, детей, христиан и язычников, поляков, русских, грузин и черкесов. Поляки и русские были похищены дагестанскими татарами. У людей, отведенных на рынок, осматривают, прежде всего, как у лошадей рот, затем их раздевают донага и ощупывают со всех сторон... заставляют их бегать из конца в конец, принимать различные положения и позы, судя каждого по его годам, здоровью и силе. Если кто-то купит раба или рабыню и в течение трех дней найдет изъян какой-нибудь или станет жалеть отданных денег, то может в означенное время вернуть их купцу, и торг не состоится» (*Стрейс Я.*, 1935. С. 274–275).

Как свидетельствуют письменные источники, дагестано-ширванские взаимоотношения в торговой сфере не ограничивались участием в местной торговле, непосредственно связывающей их народы, они принимали самое активное участие и в международной торговле, так как через территорию Восточного Кавказа проходили международные караванные пути из стран Восточной Европы на Ближний Восток. С начала XV в. особенно оживились торговые связи с Россией, поддерживаемые через Волгу и Каспий. При этом связывающим звеном выступала Астрахань. По сведениям А. Дженкинсона, в Астрахани «производится некоторая торговля нужными населению товарами. Главнейшие товары, привозимые сюда русскими, – сырые кожи, деревянная посуда, уздечки, седла, ножи и другая мелочь, а также хлеб, свинина и другие съестные припасы. Татары привозят сюда разные сорта товаров из хлопчатой бумаги и шелковые материи..., из Шемахи привозят шелковые нитки, которые более всего употребляются в России, материи, различные сорта пестрых шелков для поясов, кольчуги, луки, мечи и т.п. вещи, а в иные годы привозят хлеб и грецкие орехи» (*Дженкинсон А.*, 1937. С. 172). Товары, привозимые из Дагестана и Ширвана, сообщал А. Контарини, обменивались у русских и татарских купцов «на меха и иные предметы требуемые в Дербенте» (*Путешественники об Азербайджане.* 1961. С. 93), часть же поступавших в Астрахань товаров отвозилась в Москву.

Итак, краткий источниковедческий обзор сочинений западно-европейских авторов XV–XVII вв. показывает, что в них, несмотря на имеющиеся неточности, содержатся очень ценные и разнообразные сведения о дагестано-ширванских торгово-экономических взаимоотношениях. Их сведения подтверждаются, а во многих случаях дополняются сведениями восточных, русскоязычных и местных авторов, писавших о взаимоотношениях народов Дагестана с Ширваном в эпоху средневековья.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Л., 1937.
- Барбаро и Контарини о России / Пер. Е.И. Скринжинской. Л., 1971.
- Бэнистер Т. и Дэккет Дж.*, 1937. Пятое путешествие в Персию, совершенное г. Томасом Бэнистером и г. Джеффри Дэккетом, агентами Московской компании, начатое выездом из Англии в 1568 г. и продолжавшееся до 1574 г. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Л.
- Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVII вв. / Сост., введ., вступит. статья к текстам и примеч. В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1992.
- Дженкинсон А.*, 1937. Путешествие в Персию. 1561–1564 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Л.
- Джонсон Р., Китчин А. и Эдуардс А.*, 1937. Третье путешествие в Персию, начатое в 1565 г. Ричардом Джонсоном, Александром Китчином и Артуром Эдуарсом // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Л.
- Олеарий А.*, 1906. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб.
- Путешественники об Азербайджане. Т. 1. Баку, 1961.
- Стрейс Я.*, 1935. Три путешествия / Пер. Э. Бородиной. М.
- Челеби Э.*, 1983. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.). Вып. 3. М.